Глава 245.Приказ трёх Святых. Перевод и редактура Rokville.

Гу Цин Шаню пришлось очень долго убеждать Цинь Сяо Лоу, который с большой неохотой отказался от своего шедеврального титула.

И только после того, как Гу Цин Шань убедился, что его старший брат точно не передумает, он смог вздохнуть с облегчением.

Всё последующее время Гу Цин Шань потратил на излечение своих ран.

Иногда он выходил на прогулку, почти все встреченные им культиваторы улыбались ему, и хотели подружиться с ним.

Во время одной из прогулок Гу Цин Шаню даже удалось познакомиться с Четырьмя Мечами Западной Горы, двумя красавицами из секты Устья Реки и другими известными гениями своего поколения.

В полдень на третий день, Гу Цин Шань закончил принимать последнюю лекарственную ванну.

Одевшись, он проверил своё тело внутренним зрением, и на его лице появилась улыбка.

Наконец-то раны полностью зажили.

И будто ожидая именно этого момента, в его палатку влетел огненный талисман.

Взяв талисман коммуникации в руку, он услышал голос Феи Бай Хуа.

- Иди в центральную палатку, мы собираемся начать распределять военные роли.

Гу Цин Шань послушался своего Мастера и вышел на улицу.

Центральная палатка.

Фея Бай Хуа, Сюаньюань Тяньцзунь и Великий Монах Сострадания сидели на возвышающихся креслах.

Перед ними склонился Генерал. Получив приказ, он ещё раз уважительно поклонился, и затем вышел.

После него зашёл Гу Цин Шань.

- Как ты себя чувствуешь, твои раны исцелились? – сразу же с порога спросил Великий Монах Сострадания.

- Да, я полностью восстановился. Благодарю Святого за его лекарства.

- Амитабха, как хорошо, что ты исцелился. Да, это очень хорошо, я рад, что мои травы не пропали даром.

Лицо монаха выглядело слегка бледноватым, а его губы подрагивали, когда он неосознанно вспоминал недавнее событие.

Даже будучи Святым, его трясло, когда он говорил об этих лекарствах.

Великого монаха можно было понять, ведь на его месте любой бы зарыдал кровавыми слезами, если бы у него силой отняли столь огромную порцию лекарств, которые нельзя было купить за деньги.

Тем временем Фея Бай просто отвернулась, будто это дело не имеет к ней никакого отношения.

Гу Цин Шань лишь молча стоял, ни говоря больше не слова о лекарствах. Они с Мастером уже получили то, что хотели, не стоило ворошить прошлое.

Сюаньюань Тяньцзунь сменил тему: - Армия готовится к нападению на мир Божественного Воинства, в настоящее время мы распределяем роли для всех Генералов. Мы позвали тебе сюда, потому что хотим услышать твоё мнение по этому поводу.

Гу Цин Шань сложил руку в кулак: - Я готов вести войска.

Это была его фактическая работа в прошлой жизни, и поэтому ему будет несложно управлять своей армией в этой жизни.

Хотя его уровень культивирования ещё был слишком низок, и им не особо стоило гордиться, он обладал большим опытом в командовании войсками на поле боя. К тому же, культиваторы вряд ли будут возражать против его решений, так как почти все они обязаны ему жизнью.

Единственным его беспокойством был сам мир Божественного Воинства.

Для него это было совершенно незнакомое место.

В прошлой жизни человечеству не удалось победить демонов даже в своём мире, что уж и говорить о мире Божественного Воинства.

Гу Цин Шань сам побывал в этом мире мимолётно и только один раз, когда Гун Сунь Чжи отправил его туда с помощью формации.

За столь короткое время у него не было возможности выяснить, что это был за мир.

Тем не менее вызов от неизвестного мира заставлял его кровь кипеть от волнения.

Гу Цин Шань был готов возглавить войска.

Три Святых переглянулись, но ничего не сказали.

Фея Бай улыбалась, показывая, насколько она была довольна своим учеником.

Многие генералы, недавно продвинувшие по службе, чаще всего выбирали опасные и тяжёлые одиночные миссии, вместо командования войсками.

Это было связано с огромной ответственностью, появляющейся, когда любой твой приказ может поставить под угрозу тысячи жизней.

И это, даже не говоря о том, что генералам также нужно было составлять план марша своих войск, и постоянно принимать важные решения, которые иногда нужно было делать очень быстро.

Например, если его войска встретятся с вражескими силами, которые будут сильнее их, генералу нужно будет быстро придумать план, чтобы победить или сбежать. Иначе его заклеймят некомпетентным командиром, и ему придётся отвечать по всей строгости военного закона.

Можно было сказать, что получить звание генерала было просто, а вот по-настоящему выполнять обязанности генерала, мог не каждый.

Сюаньюань Тяньцзунь немного подумал, а затем заговорил, аккуратно выбирая свои слова: - Несмотря на твой огромный вклад в предыдущую победу, ты ещё очень молод, тебе даже ещё не исполнилось 20. Если мы позволим тебе командовать армией, то появиться высокая вероятность того, что люди просто-напросто не будут слушать твоих приказов.

- Святой, вы правы. Поэтому, для начала я готов взять под своё командование небольшой отряд.

Прямо сейчас Гу Цин Шань думал о преимуществах собственного отряда.

Будущий Квест Судьбы, несомненно, будет очень сложным.

И выполнить его с командой будет гораздо проще, чем в одиночку.

Независимо от того, насколько сложным будет квест, с помощью 100 культиваторов я точно смогу его выполнить.

Великий Монах Сострадания прервал его размышления: - Амитабха, я тоже считаю, что юный благодетель Гу ещё слишком молод. Будет лучше, если ты получше привыкнешь к званию генерала, до того, как мы снова заговорим об управлении войском.

Услышав мнение двух Святых, Гу Цин Шань был слегка разочарован.

Может на первый взгляд я и не опытен, но на самом деле я уже прошёл бесчисленные множество битв. Могли бы вы хотя бы дать мне шанс?

В конце концов, он посмотрел на Фею Бай Хуа: - Мне будет достаточно даже команды из 10 человек. Больше мне не нужно.

Но его Мастер лишь покачала головой: - Ты слишком неопытен. Даже с 10 людьми могут возникнуть проблемы. Будет лучше, если ты для начала привыкнешь к своей позиции.

Прямой отказ!

В это же время Фея Бай послала голосовое сообщение в голову своего ученика: - Их слова обоснованы, и я тоже так думаю. Ситуация в мире Божественного Воинства никому неизвестна, и будет безопаснее, если пока ты будешь путешествовать в одиночку. Как только ситуация внутри станет более понятной, я предоставлю тебе парочку человек.

Что ж, если Мастер так сильно хочет меня защитить, мне нужно уважать её мнение.

Да и долгий спор сразу с тремя Святыми, ничем хорошим точно не закончится.

У Гу Цин Шаня не осталось выбора, кроме как уважительно ответить: - Вас понял.

Увидев, что он согласился, Святые кивнули.

- Хорошо, можешь идти. Мы ещё немного поговорим, чтобы решить, куда будет лучше всего тебя направить.

- Принято.

Гу Цин Шань вышел из центральной палатки.

Несмотря на позднюю ночь, в лагере кипела жизнь.

Вокруг царила атмосфера неопределённости.

Так как завтра им предстоит напасть на совершенно незнакомый мир, все были встревожены.

Этой ночью, перед маршем основной армии, в мир Божественного Воинства сначала войдут три генерала со званием Боевых Дипломатов. Им придётся разведать обстановку внутри вместе со своими войсками.

Этими тремя генералами были: мастер формаций Гун Сунь Чжи, монах Сунь Мин и Нин Юэ Си.

В настоящий момент, Гу Цин Шань был занят закрашиванием иероглифа “Цин” на своём дирижабле.

Ему придётся завтра его использовать, и если существует даже всего один шанс из миллиона, что люди увидят его вместе с дирижаблем Цинь Сяо Лоу, Гу Цин Шань несомненно сгорит со стыда. Ему не хотелось даже представлять, что подумают люди, когда увидят словосочетание “Цин Лоу”.

Если кто-то увидит дуо дирижаблей на поле боя, а затем умрёт от неконтролируемого смеха, то трудно будет сказать, чья именно это будет вина

В этот момент к Гу Цин Шаню подлетел талисман коммуникации.

Получив его, он услышал голос Нин Юэ Си.

- Мне придётся уйти раньше. Мир Божественного Воинства очень опасное место, так что не стесняйся и зови меня в любое время. Я всегда приду, чтобы спасти тебя.

Гу Цин Шань почувствовал себя неловко.

Тц, она явно говорит это из хороших намерений. Но почему от её слов у меня возникает такое горькое послевкусие?

Покачав головой, Гу Цин Шань ответил ей сообщением: - Ты тоже будь осторожна.

Талисман загорелся и скрылся в темноте. Гу Цин Шань быстро закрасил красный иероглиф “Цин”, заменив его на зелёный “Шань” (Гора).

Отойдя на пару шагов назад, он осмотрел свой дирижабль.

Зелёный “Шань” отлично смотрелся на белом фоне купола.

Готово.

Гу Цин Шань довольно закивал.

http://tl.rulate.ru/book/29646/1079551